Г. Д. Джавадов

ОБЫЧАЙ ВЗАИМОПОМОЩИ У АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В XIX — НАЧАЛЕ XX В.

В традиционном быту народов Кавказа обычай взаимопомощи всегда был одним из наиболее важных и широко разветвленных, охватывая самые разные сферы повседневной и праздничной жизни. Большую роль он играл в семейном и общественном быту, в проведении досуга, в праздниках. Велико было значение обычая взаимопомощи в хозяйственной жизни [1].

В настоящей статье охарактеризована одна из форм этого обычая, бытовавшего в Азербайджане при проведении различных земледельческих работ.

Редко кто из крестьян в прошлом мог осуществить самостоятельно все земледельческие работы: для этого надо было иметь различные сельскохозяйственные орудия и рабочий скот. Поэтому маломощные и бедные хозяйства на период проведения полеводческих работ составляли трудовые объединения, члены которых оказывали друг другу взаимную помощь. Такие сообщества были распространены по всему Азербайджану, хотя в разных историко-этнографических зонах региона они имели некоторую специфику [2].

Крестьяне кооперировались для проведения самых различных работ, но прежде всего для вспашки земли. На этот период они объединяли рабочий скот, пахотные орудия, рабочую силу. Основу такой кооперации составляли пахотные орудия — *хыш* (типа рало) и *гара-котан* (тяжелый плуг). Для вспашки хышем требовалось два вола. Поэтому два хозяйства, имевшие по одному волу, как правило, объединялись на время пахоты, производившейся сообща поочередно в каждом из двух хозяйств. В различных зонах Азербайджана объединения такого типа носили разные названия: в Куба-Хачмасской — *тайбир олмаг*, в Муганской — *тайбоюн олмаг*, в Ширване — *тайлашма*, в зоне Малого Кавказа — *джирэ* или *эвезчилик*, в зоне Нахичеван — *аваджа*, в некоторых других зонах — *бэдиргэ* или *нöвбэлэшмэ*.

Простейшей формой обычая взаимопомощи было объединение тайбир олмаг, характерное в основном для горной и предгорной зон Азербайджана. Все вступавшие в кооперацию должны были обязательно иметь рабочий скот (вола). В случае падежа упряжного животного у одного из членов объединения оно распадалось. Была известна поговорка: *öкüз öлду, ортаг айрылды* (вол пал, объединение распалось). Иногда члены тайбир олмаг сообща использовали не только рабочий скот, но и пахотное орудие (хыш). Вспашку земли производили раздельно: каждый обрабатывал свой участок. В тайбир олмаг обычно объединялись два хозяйства, и с окончанием пахоты он распадался.

В северо-восточных низменных зонах Азербайджана была известна более сложная форма обычая взаимопомощи. Здесь основным пахотным орудием был гара котан, хыш же применялся только для вспашки рисовых полей. В последнем случае члены объединения (ортаглыг) нанимали жителей предгорных селений, имевших свой хыш и рабочий скот. Остальные виды работ — посев, орошение, уборку урожая, обмолот — производили уже члены ортаглыга. По завершении всех работ между ними делился полученный урожай, приглашенные пахари получали равные с участниками объединения доли урожая.

Среди чалтыководов Ширвана и Куба-Хачмасской зоны была распространена особая форма обычая взаимопомощи, называвшаяся *ортаглыг öлüбел* (мертвый заступ). Истоки этого названия, видимо, следует

---

[1] См. *Косвен М. О.* Семейная община и патронимия. М., 1963; *Чурсин Г. Ф.* Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913.

[2] См. *Егиазаров С. А.* Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч. I. Сельская община. Казань, 1889, с. 61.

искать в том, что в этой зоне под посевы риса (чалтыка) обычно использовались истощенные земли, непригодные для других зерновых культур. Интересные сведения об обычае *ортаглыг ölüбел* приводит Н. А. Абелов, обследовавший в 80-х годах XIX в. эту зону. «Посев чалтыка,— пишет он,— имеет вполне общественный характер, в нем каждый дым имеет свою долю (*бел* — заступ), и даже сироты и отсутствующие в селении представители дымов сохраняют свою долю в общественном чалтычном посеве, хотя лично и не принимают участия в процессах труда; но их доля земли засевается из части урожая другими, а из отдельной части выплачиваются лежащие на них подати и повинности; подобные доли называются „мертвыми" (*олу*). Вообще, доля посева составляет очень прочную связь, прикрепляющую крестьянина к обществу-миру. Крестьянин может отказаться от пахотной земли, лишиться усадебно-садового участка, не иметь никакого хозяйства, но все-таки долю чалтычного посева будет получать до тех пор, пока формальным актом не захочет выйти из состава общества»[3].

Этнографические материалы показывают, что одну из форм ортаглыг олубел в отличие от других трудовых коопераций первоначально составляли члены одной патронимии, поэтому даже не участвовавший в объединении «своим заступом», т. е. собственным трудом, получал долю наравне с работавшими. Со временем и ортаглыг ölüбел превратился в кооперацию соседско-общинного типа. В Куба-Хачмасской зоне эта форма обычая взаимопомощи проявлялась следующим образом. Если перед посевом риса представитель привилегированного сословия (*ага, бек, сеид, юзбаши*) — житель данного села — посылал членам ортаглыга немного семян, то этим он выражал свое желание вступить в организуемое объединение. Принятие семян фактически означало включение данного лица в ортаглыг. Даже не участвуя в трудовом процессе — выращивании риса, такой пайщик получал долю, равную с остальными членами объединения. Крестьяне называли его ölüбел (мертвый заступ), а статус его нашел отражение в народной поговорке *экенде йох, бичэндэ йох, йийэндэ ортаг гардаш* (на пахоте не был, в жатве не участвовал, а как стали есть — в братья-товарищи просится)[4].

Трудовые объединения типа ортаглыг чаще всего создавались на время пахоты, в зонах, где использовали тяжелый плуг гара-котан. В Азербайджане в зависимости от зоны в работе с этим плугом участвовали пять-шесть человек; необходимы были 4—12 пар волов или буйволов, а также различный вспомогательный инвентарь. Владелец целого тяжелого плуга, необходимого рабочего скота и инвентаря назывался *ампа*. Он, как правило, пахал самостоятельно. Семьи же, не имевшие тяжелого плуга, не могли самостоятельно обрабатывать свой земельный участок. Поэтому несколько родственных или соседских семей (от 4 до 9) сообща составляли такой плуг из имевшихся у них частей и объединяли нужные для работы рабочий скот и инвентарь. Собранный таким образом плуг носил следующие названия: *ортаглы котан, йыгма котан, мöдгэмли котан*[5].

Объединение ортаглыг, созданное для работы с тяжелым плугом, бывало нескольких видов. *1.* Члены кооперации обладали равными правами вне зависимости от количества даваемого ими рабочего скота. Их земельные участки обрабатывались совместно в порядке установленной очередности. Те участники объединения, которые имели мало рабочего скота, в случае необходимости добровольно помогали в работе семьям, давшим рабочего скота больше. *2.* В ортаглыг входили крестьяне, имев-

---

[3] *Абелов Н. А.* Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии.— Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее — Материалы...), т. VI, ч. II. Тифлис, 1887, с. 48.

[4] *Джавадов Г. Д.* О форме взаимопомощи «ортаглыг».— Докл. АН АзССР, 1969, № 7, с. 85—86 (на азерб. яз.).

[5] *Джавадов Г. Д.* Традиционное азербайджанское пахотное орудие *гара котан*.— Сов. этнография, 1981, № 6, с. 126—127.

шие равное количество рабочего скота. Члены объединения — плугарь, погонщик, ночной сторож — получали равные права. «Мертвый» инвентарь тяжелого плуга на время работ считался общей собственностью, тягловая же сила — собственностью отдельных членов.

Собранный нами в разных зонах Азербайджана этнографический материал дает основание полагать, что в XIX в. существовали и более сложные виды ортаглыга. В них плугарь, как правило, получал больший пай, чем другие члены объединения. Если в сборе плуга, например, участвовали четверо, то пахотная земля делилась на четыре части, из которых две части получал плугарь[6].

Если плуг был собственностью плугаря, то трудовое объединение превращалось в средство эксплуатации маломощных участников ортаглыга. Как подчеркивает К. Т. Каракашлы, за время существования объединения его члены вспахивали различное количество земли (единица измерения *гюнлик*): для владельца одного ярмо-вола — один, для погонщика (ходагчы) — от половины до одного, для пахаря (мажгел) — от одного до двух, для присматривавшего за волами (öкўзчи) — от половины до одного гюнлика; для владельца плуга вспахивали 4—5 гюнликов земли. Если же сам владелец плуга работал за пахаря, то ему дополнительно обрабатывали еще один гюнлик[7].

В рассмотренном объединении значение имела очередность, согласно которой впрягался в плуг рабочий скот. Так, для владельца первой пары волов выделялось на половину доли больше, т. е. если на каждую пару приходился 1 га обрабатываемой земли, то на долю первой пары — 1,5 га. Как правило, первая пара упряжки в таких объединениях принадлежала владельцу плуга, исполнявшему работу плугаря.

Условия использования тяжелого плуга в отдельных зонах Азербайджана были различны. В Казахском уезде, по сообщению А. Ерицева, сборный плуг с 10 парами волов и двумя парами буйволов, управляемый 6 погонщиками, в течение 27,5 дней использовался следующим образом: для плугаря — три дня вспашки, ночного погонщика — три дня, для каждого из погонщиков — два дня, для младшего погонщика — один день, для владельца пары буйволов — два дня, пары волов — один день, владельца железных, деревянных и других принадлежностей плуга — 7,5 дней; для того, кто резал жертвенного барана — один день вспашки[8].

В Джаванширском уезде условия вспашки сборным плугом были иными: в действительности стоимость плуга и одной пары рабочего скота были одинаковыми, но в связи с ограниченным числом плугов стоимость плуга приравнивалась к двум парам[9]. Так, если для вспашки требовалось восемь пар рабочего скота и это число обеспечивали шесть хозяев, причем у одного из них было три пары, а у остальных по паре, то владелец плуга, вступая в это объединение, работал наравне с остальными. Число дней работы плуга было прямо пропорционально количеству рабочего скота. Для членов объединения, имевших по паре волов, плуг должен был работать по одному дню, для хозяина плуга — два дня, для владельца трех пар — три дня, т. е. столько, сколько имелось пар рабочего скота плюс плуг[10]. К этому надо прибавить еще день работы для ночного сторожа. По установленному порядку, во время вспашки каждый из членов объединения кормил своих товарищей в тот день, когда плуг работал на него. Это было обусловлено еще тем, что члены сборного плуга до окончания работ ночевали в поле — на месте

---

[6] *Джавадов Г. Д.* О формах взаимопомощи, связанных с пахотными орудиями Азербайджана.— Уч. зап. Азерб. гос. ун-та. Серия истории и философии, 1971, № 1, с. 76 (на азерб. яз.).

[7] *Каракашлы К. Т.* Материальная культура азербайджанцев. Баку: Изд-во АН АзССР, 1964, с. 266.

[8] *Ерицев А. Д.* Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии.— Материалы..., т. II, ч. II, 1886, с. 161—162.

[9] *Хан-Агов А. Е.* Экономический быт государственных крестьян Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии.— Материалы..., т. VI, ч. II, с. 389—390.

[10] Там же, с. 390.

работы, что отражено и в древних земледельческих песнях-холоварах азербайджанцев:

Ахшамлар, ай ахшамлар, Шамлар йанар ахшамлар. Ел-улус эвде йатар Хёдек харда ахшамлар [11].	Вечера, о, вечера, Свечи зажигаются по вечерам. Все спят дома, А пахари ночуют в поле.

Для Ширванской зоны была характерна следующая система. Земля распределялась между определенным числом плугов, каждый из которых объединял пять дымов. Такая артель производила общую вспашку и посев, урожай делился участниками сообразно труду, внесенному ими в совместный процесс обработки земли. Если участки были слишком малы, то производились распашка и посев сразу всех участков, урожай же делили между членами объединения — владельцами плугов [12]. В Ленкоранском уезде артель объединяла несколько хозяйств: одно вкладывало свой труд, другое — плуг, соху или их части, третье — рабочий скот. Такая артель, отмечали современники, есть своеобразная форма эксплуатации беднейшего класса: зажиточные владельцы живого и мертвого инвентаря снимают обычно три шкуры с членов, входящих в союз личным трудом... Кулаки и скупщики берут из крестьянского бюджета в 4—5 раз больше, чем государство [13].

Во многом элементы обычая взаимопомощи в Азербайджане сохранялись еще в 1930-е годы. А. К. Алекперов, наблюдавший работу таких объединений, отмечал, что в зоне Малого Кавказа «сборный плуг» существовал около 40 дней, т. е. в продолжение вспашки. Участие в пахоте членов кооперации измерялось посредством определенного расчета. Например, давший одного быка имел право на один день пахоты на себя, давший 16 быков для работы в течение 40 дней — на 18 дней (первые две пары быков в упряжке плуга засчитывались за 1,5 дня) [14]. За 40 дней работы каждый из двух ökўзчи, кормивших быков, имел право на два дня пахоты, по одному дню предоставлялось первому погонщику (ходаг амбулчи), второму погонщику (ходаг торза), третьему (ходаг салхов), четвертому (ходаг пеши) погонщику, направлявшему плуг (мажгал), сторожу, охранявшему поля всего села (горухчи).

Оплата за предоставленные орудия пахоты была существенно больше, чем оплата труда работников. Бедняк в «сборный плуг» вкладывал только свой труд, а иногда и своего быка, в то время как кулак мог предоставить плуг, ремни и часть быков. В конечном счете весь этот «сборный плуг» большую часть времени работал на кулака [15].

Таким образом, в описанном варианте трудового объединения отдельные части плуга ценились выше труда членов ортаглыга. Этнографические материалы подтверждают, что зажиточные слои села, имевшие много упряжных животных и пахотных орудий, сами фактически не участвовали в трудовом объединении, а нанимали работников-батраков, обеспечивая их необходимыми средствами для обработки земельных участков.

Трудовые объединения, создававшиеся на основе тяжелого плуга, в среднем существовали от 10 до 40 дней, так как были непосредственно связаны с обработкой земли. По окончании пахоты кооперация распадалась.

Наряду с ортаглыг в Азербайджане был известен и другой тип обычая взаимопомощи — *шериклик* (от шерик — араб. «товарищество, соучастник»). Если целью ортаглыг была лишь вспашка земли, то шериклик осуществлял также уборку урожая и молотьбу.

---

[11] Баяты. Баку: Азернешр, 1960, с. 245 (на азерб. яз.).
[12] *Абелов Н. А.* Указ. раб., с. 54.
[13] Кавказское сельское хозяйство, 1898, № 220.
[14] *Алекперов А. К.* К вопросу об изучении культуры курдов.— В кн.: Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960, с. 144—145.
[15] Там же, с. 145—146.

Было распространено несколько видов такого объединения, различавшихся характером оплаты. Если шериклик составляли только родственники, то урожай делился поровну, так как при этом не учитывалось наличие или отсутствие у членов артели тягловой силы и инвентаря. Если же шериклик составляли соседи, то оплата производилась по-другому. При молотьбе, например, хозяин участка, откуда приносили снопы получал по два пая, остальные — один; при этом количество тягловой силы и инвентаря также не учитывалось. Позднее и эти показатели стали принимать во внимание.

Обычай взаимопомощи шериклик описал П. В. Котляревский, обследовавший в 1880-х годах экономический быт государственных крестьян некоторых уездов Азербайджана. В Кубинском уезде, например, крестьяне, составляя товарищество, не ограничивались только совместной пахотой, но сообща проводили и другие полевые работы. Все расходы по посеву и уборке урожая на участке, распаханном гара-котаном, члены сообщества несли пропорционально даваемому ими скоту. Доля владельца плуга приравнивалась к доле владельца одного буйвола. Урожай с участка, обработанного плугом, распределялся между членами объединения соответственно поставляемой ими упряжной силе. Так, имевший пару буйволов получал одну четвертую часть урожая, владелец двух пар буйволов — половину, одного буйвола — одну восьмую часть собранного урожая. За использование артелью плуга на все время пахоты его хозяин получал из урожая 27 пудов пшеницы или 21 пуд ячменя. Бедняки, участвовавшие в объединении шериклик в качестве погонщиков быков, обычно получали за выполняемую работу всего лишь восьмую часть урожая [16].

Крестьяне, владевшие большими участками земли, участвовали в таких объединениях формально — сами они не работали, а нанимали бедняков, которые и занимались обработкой их земли. Неимущие крестьяне вели все полевые работы сами, а раздел урожая производился по принципу: одна половина — землевладельцу, вторая — остальным членам шериклика. Как отмечал И. Сегаль, «сельские капиталисты и кулаки, сконцентрировав в своих руках значительную часть надельных земель и почти не занимаясь ее обработкой, извлекают, однако, большие выгоды, отдавая свои земли для обработки своим же нуждающимся односельчанам, очень часто даже тем, кому земли эти принадлежат по праву. Такие нуждающиеся крестьяне становятся в своего рода обязующие отношения к своим богатым односельчанам. Пользуясь влиянием богатства, многоземельные крестьяне, поддерживаемые многими зависимыми от них бедняками, являются всегда наиболее сильными противниками передела земли» [17].

Таким образом, при капиталистических отношениях характер объединения шериклик изменился: обычай взаимопомощи стал способом эксплуатации бедных крестьян богатыми односельчанами.

Изучение трудовых объединений типа ортаглыг и шериклик показывает, что они, развиваясь от простых форм к более сложным, прошли три основных этапа. На первом этапе целью таких объединений была безвозмездная взаимопомощь в обработке земли, на втором — взаимная помощь, осуществлявшаяся на основе эквивалента, на третьем этапе такие объединения по существу утратили свой первоначальный характер и превратились в средство эксплуатации части крестьянства.

---

[16] *Котляревский П. В.* Экономический быт государственных крестьян северной части Кубинского уезда Бакинской губернии.— Материалы..., т. II, ч. II, с. 336.

[17] *Сегаль И. Л.* Крестьянское землевладение в Закавказье. Тифлис, 1912, с. 39.